

- Я не хотела верить тому, что Рон написал в своем письме, но... - прошептала она, когда они были немного далеко от Джинни. - Тогда профессор Дамблдор тоже написал мне об этом. Они оба сказали, что ты спасла Рону жизнь.

- Я нашла его в подземельях, когда спустилась туда. Ему помогала Гермиона Грейнджер. Она спасла его тоже.

- Спасибо. - она притянула Лили в объятия.

- Я просто сделала то, что сделала бы каждая мать.

Молли разомкнула объятия и вздохнула. Лили видела, что слезы вот-вот прольются. - Я не уверена, что смогла бы это сделать. Я имею в виду... Сама-Знаешь-Кто... Это действительно был он?

- Да, это был он. Поверь мне, если кто-то и может узнать этого человека, так это я.

- Я не могу поверить, что... мой Рон почти подобрался к нему.

- Твоему сыну повезло. Моему не настолько. - она сказала это не как упрек, но Молли запуталась в оправданиях.

- Мне жаль. Я просто... Я думала, что письма о Фреде и Джордже, взрывающих туалеты, будут худшим, что мне придется пережить в этом году, но это? О чем они думали, держа Философский Камень в школе?

По этому поводу Лили разделяла раздражение Молли. - Ну, камня больше нет, так что теперь с ними все должно быть в порядке.

Лили не была уверена, кого она пыталась убедить - себя или Молли. В течение десяти лет она и Гарри оставались вдали от Волан-де-Морта. Он исчез из мира и их жизней после той ночи, когда умер Джеймс. Она почти начала думать, что он никогда не вернется. Но теперь, увидев его, столкнувшись с ним лицом к лицу, в глубине души она знала, что он вернется, рано или поздно. Дамблдор сказал ей об этом, когда Гарри все еще выздоравливал. Он также затронул тему пророчества и тот факт, что Гарри рано или поздно должен будет узнать об этом. Лили прервала его. Она не хотела, чтобы Гарри узнал о нем. К счастью, Дамблдор пока придерживался того же мнения, поскольку Гарри было всего одиннадцать, но он предупредил ее, что настанет день, когда ему придется узнать. - Не раньше, чем я захочу, чтобы он знал, - предупредила она директора Хогвартса.

- Я должна вернуться к Джинни. Пожалуйста, не говорите ей, что случилось, - попросила Молли.

- Я обещаю, - ответила Лили.

Маленькая девочка с нетерпением ждала их. - О чем вы говорили? - тут же спросила она.

- О том, что тебя не касается, Джинни, - ответила ее мать.

- Я буду в Хогвартсе в сентябре. Мне почти одиннадцать.

- Это не имеет значения. Эта дискуссия не для твоих ушей.

- Я хочу знать.

Она вызывающе посмотрела на свою мать, которая скрестила руки на груди. Лили догадалась, что это явно означало, что она ничего не скажет. Затем Джинни посмотрела на Лили с тем же выражением, и когда Лили любезно покачала головой, давая понять, что ничего не скажет, маленькая девочка казалась очень расстроенной и отвела взгляд, ничего не сказав. У этого был какой-то характер. Основываясь на своем собственном опыте в этом возрасте, Лили решила, что лучше позволить ей какое-то время дуться в своем углу. Она повернулась к Молли.

- Итак, какие планы у вас с мужем и ваших детей на это лето? Твой сын Рональд сказал мне, что вы навещали одного из его братьев в Румынии во время рождественских каникул.

- Да, верно. На самом деле, я чувствую себя немного виноватой из-за этого, - добавила Молли шепотом. - Мы взяли с собой только Джинни и сказали мальчикам остаться в Хогвартсе, потому что поездка обошлась бы слишком дорого, если бы мы все поехали туда. Мы не... очень богаты.

Лили уже знала это. Рональд позволил этому сорваться с его губ, когда он гостил у них дома на Рождество. Она знала, что Артур Уизли, муж Молли, работал в Министерстве Магии и возглавлял Сектор по борьбе со злоупотреблением изобретений магглов. По словам Рональда, когда он рассказывал о работе своего отца во время каникул, это была самая скучная работа в Министерстве Магии, и у его отца был только один помощник, подчинявшийся его приказам. Вероятно, это означало, что он не получал большого вознаграждения. Добавьте к этому, что Молли была матерью-домоседкой, и у них было семеро детей, в том числе пятеро, которые все еще жили дома, и Лили могла себе представить, как иногда трудно сводить концы с концами. Она сама иногда испытывала трудности в мире магглов, будучи матерью-одиночкой, работающей полный рабочий день, заботясь о своем сыне, но ей никогда не приходилось идти на огромные жертвы ради Гарри. Их образ жизни был прост, еды у них всегда было более, чем достаточно, и они никогда не испытывали недостатка ни в чем необходимом. Однако с тех пор, как она вернулась, чтобы жить в мире магии, Лили оказалась в гораздо более удобном положении. Состояние Джеймса, которое теперь принадлежало ей, обеспечивало все ее потребности и потребности Гарри, пока она могла продолжать обучение на мракборца. С денежной точки зрения, им было абсолютно не о чем беспокоиться.

Она подумала, что Рональд, возможно, преувеличивает, когда говорит, что его семья бедна, а работа отца скучна. Тогда она рассказала ему о том, что ее собственная работа среди магглов была скучной и плохо оплачиваемой. Казалось, это немного подняло его настроение, но она начала задаваться вопросом, было ли больше правды в том, что он сказал.

- Ну, для меня и Гарри это будет лето, проведенное дома. Мои тренировки не прекратятся во время его каникул, - сказала она, пытаясь привлечь внимание к чему-то другому и показать Молли, что они не единственные, кто останется дома.

- Так ты собираешься работать все лето? Вообще без выходных?

- Нет. Особенно с моим ускоренным графиком. Я постараюсь быть дома как можно больше. Я не хочу, чтобы Гарри был один все лето, иначе ему очень быстро станет скучно.

- Ну, если ты хочешь, он может приехать к нам домой, когда захочет, - предложила Молли. - Рон уже спрашивал меня об этом, и я была бы очень рада, если бы его друг смог прийти.

- Это хорошая идея, - сказала Лили. - Мы найдем время.

- Подожди, мам. - Джинни обратилась к Молли. Время дуться закончилось. - Гарри Поттер приедет к нам домой этим летом?

- Может быть, - сказала ее мать.

Это, казалось, очень взволновало Джинни. Лили вдруг стало страшно, но она сразу же отбросила это беспокойство. Джинни была всего лишь ребенком. И от большинства людей следовало ожидать, что они будут в восторге от того, что ее сын будет жить под их крышей.

Платформа продолжала заполняться все большим количеством родителей и семей, ожидающих своих детей. Собственные родители Лили заключали ее в крепкие объятия, когда она выходила из поезда после первого года обучения, и даже Петуния тогда улыбалась. В этом была прелесть таких моментов, независимо от того, уезжали ли вы в Хогвартс или возвращались из него. Вам было радостно ходить в школу и грустно расставаться с родителями одновременно и наоборот. Лили, Молли и Джинни продолжали говорить о предстоящем лете, о Хогвартсе, поскольку у Джинни было много вопросов по этому поводу, и о детях. Со стороны Джинни вопросы о Гарри возникали слишком часто, на вкус Лили.

Наконец послышался свист, и они почувствовали, как задрожала земля при приближении поезда. Вскоре поезд въехал на станцию, а за ним последовало множество вагонов, в которых сотни студентов возвращались домой на следующие два месяца. Родители теснили друг друга вдоль рядов в надежде увидеть своих детей через окна купе. В процессе Лили потеряла из виду Молли и ее дочь. Когда поезд остановился, дети сразу же начали высыпать из вагонов, от первокурсников, которые прыгали в объятия своих родителей, до выпускников, которые теперь вели себя как взрослые.

Лили искала своего сына, но было трудно разглядеть, был ли он уже на платформе с толпой, собравшейся вокруг поезда, или различить его голос среди всех остальных. Но затем она услышала чей-то голос, который не могла спутать ни с каким другим ни по словам, которые она произнесла, ни по тону.

- Вот он, мама, вот он, смотри! Гарри Поттер! Смотри, мама! Я вижу...

- Помолчи, Джинни, и указывать пальцем невежливо, - услышала Лили, как Молли ругала свою дочь.

Лили продолжала оглядываться вокруг, откуда, по ее мнению, доносился голос, и обнаружила своего сына. Гарри сразу же увидел ее и сразу же направился к ней.

- Привет, мам, - сказал он ей, когда она обняла его.

- Рада видеть тебя, мой дорогой. - он разорвал объятия и повернулся к девочке, стоявшей позади него.

- Ты помнишь Гермиону?

- Конечно, я помню. В конце концов, мы видели друг друга совсем недавно. Ты еще не нашла своих родителей?

- Они ждут меня по ту сторону барьера, - ответила Гермиона.

- Ну, у тебя все вещи с собой? Да? Тогда пошли. Мы не должны заставлять родителей Гермионы ждать.

По дороге Лили помахала рукой Молли, которая все еще ждала, когда ее дети выйдут из поезда.

- Эй, еще увидимся летом, - крикнул Рональд. Гарри и Гермиона попрощались.

Гарри повернулся к матери. - Рон пригласил меня провести некоторое время в его доме летом, - объяснил он.

- Все в порядке. Я разговаривала с его матерью. Мы найдем для этого подходящий момент, - заверила Лили.

- О, и Гермиона тоже могла бы иногда приходить к нам домой? - спросил он.

- Конечно, если ее родители не против? - спросила Лили у девушки.

- Если Вы можете гарантировать им, что Ваша пища не вызывает кариеса, проблем быть не должно, - сказала она. Лили нашла это довольно забавным, и Гарри тоже, хотя Гермиона казалась очень серьезной.

По другую сторону барьера они встретили родителей Гермионы. После нескольких слов они разошлись, но не раньше, чем Гарри и Гермиона пообещали друг другу, что позвонят летом.

- Я дал ей наш номер телефона в поезде, - сказал Гарри своей матери. - Тебя это не беспокоит?

- Вовсе нет. Только у нас теперь другой номер телефона, помнишь?

Гарри застонал. - Нет, я забыл об этом.

- У тебя есть ее? - он утвердительно кивнул. - Тогда ты позвонишь ей и дашь наш новый номер. А пока давай вернемся домой.

- Куда же? - спросил Гарри, когда они вышли на улицу.

- Недалеко отсюда.

- Где твоя машина?

Лили улыбнулась. - Нам не нужна машина, чтобы добраться туда.

Они шли по улицам Лондона, направляясь к своему новому дому.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2359654>